

Китай не хочет быть второй сверхдержавой, не хочет быть антиподом Америки, во всяком случае, не хочет играть эту роль в одиночестве. Чтобы противостоять американской угрозе, необходимы союзники (партнеры). Несмотря на разнородность соседей, Китай успешно сотрудничает с каждым из них. Наступает время более лояльного отношения к идеологии, сейчас самыми прочными связями между государствами являются не идеологическое родство, а экономическое сотрудничество. Пекин не делит своих союзников по принципу «свой» – «чужой», «демократ» – «не демократ» – все хорошо, было бы выгодное сотрудничество. Этим и привлекает Китай, с ним всегда «можно договориться».

«Гармоничный мир» выгоден Китаю. Агрессивно настроенных стран будет становиться все меньше, появится возможность прогнозирования экономической и политической ситуаций в регионе на более длительный срок, что позволит тщательнее планировать свои действия. Стабильность на международной арене ему обеспечат страны-партнеры, при этом у Китая постепенно сложится положительная репутация государства стремящегося к миру и гармонии. Что касается энергоресурсов – нет надобности захватывать их путем искоренения авторитарных режимов и насаждения собственной идеологии, как это делает Америка, их можно получить «малой кровью», используя сотрудничество со стратегическими партнерами, примером тому может служить строительство российско-китайского нефтепровода «Сквордино – Дацин».

В ближайшем будущем очень мала вероятность кардинального изменения внешнеполитического курса Китая, за основу которого взята теория гармоничного мира. Поэтому для России как соседа и стратегического партнера Китая теория гармоничного мира тоже имеет свои преимущества. Первое и самое главное из них – Китай не настроен агрессивно, а значит, сейчас самое время наладить с ним устойчивые взаимоотношения. Важно, чтобы эти взаимоотношения были равноправными. Каждое действие Китая направлено на реализацию собственных интересов, нужно не забывать об этом и наперед просчитывать взаимовыгодность совместных проектов.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК БУДУЩЕГО

Дорошенко Д.А., Константинова М.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: DoroshenikD@yandex.ru

Увеличение популярности китайского языка в мире свидетельствует о том, что влияние китайской культуры значительно возросло. Язык является носителем культуры. Когда язык какой-либо нации пользуется популярностью, то это, несомненно, свидетельствует о повышении международного статуса страны и усилении ее международного влияния.

Необходимо отметить, что увеличение популярности китайского языка началось в 70-е гг. XX века. В то время отмечалось «смягчение» китайско-американских отношений, было восстановлено членство Китая в ООН (резолюция ООН № 2758 от 25 октября 1971 г.), внешний мир по-новому взглянул на Китай, который начал свой путь открытости внешнему миру. Однако вследствие слабого экономического влияния страны и ее неразвитых внешнеэкономических связей, популярность китайского языка не была продолжительной [1].

Новый всплеск интереса к китайскому языку имеет более широкий масштаб, затрагивает большее количество людей и обладает более оптимистичны-

ми тенденциями развития. Новый виток популярности произошел на фоне динамичного развития Китая в эпоху экономической глобализации. Экономическое развитие КНР открыло внешнему миру значительные коммерческие возможности и перспективы трудоустройства, что, безусловно, способствовало повышению интереса к изучению китайского языка [2].

Следует отметить, что интерес иностранцев к китайскому языку обусловлен различными причинами. Для большинства из них, преодолевающих трудности и самостоятельно приступившим к изучению китайского языка, движущим стимулом является прагматичный подход. Иными словами, владение китайским языком дает им большие возможности в вопросе трудоустройства или в коммерческой деятельности. И, несмотря на то, что китайский язык заслужил репутацию одного из самых трудных и тяжелых для изучения языка, с каждым годом число иностранцев, приезжающих в Поднебесную изучать китайский язык, динамично увеличивается [2].

Среди зарубежных студентов, обучающихся в китайских высших учебных заведениях, больше всего студентов из Южной Кореи, Соединенных Штатов, России, а в настоящее время, все больше представителей африканских стран едут изучать китайский язык, что совсем неудивительно, так как сегодня союз «Африка-Китай» один из самых актуальных на мировой арене [3].

Правительство КНР, в свою очередь, всесторонне поддерживает программы по привлечению иностранных студентов. Государственные стипендии, гранты, льготы на обучение – данные действия имеют под собой одну глобальную цель – потеснить английский язык и поддержать интерес иностранцев к изучению китайского языка.

Таким образом, в рамках национальной политики «мягкой силы» сейчас китайский язык как элемент культуры способствует формированию в умах иностранцев «своеобразного образа Китая», характеризующегося динамичным ростом, древними традициями и гармонией.

Зачем же стоит изучать китайский язык? Самыми общими и распространенными ответами будут являться востребованность специалистов со знанием китайского языка на рынке труда, усиление позиций Китая на мировой экономической арене, повышение собственной конкурентоспособности. Но есть и другая сторона. Язык – это «шифр» мышления, выраженный в быте, культуре, обычаях. Постигая язык другой цивилизации, можно научиться понимать все многообразие восточных традиций.

Список литературы

1. Китайские возможности на фоне увеличения популярности китайского языка. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/6537012.html>.
2. Китайский – язык будущего. – Режим доступа: <http://www.uche.ru/language-article/6945.html>.
3. Китай в Африке – стресс Запада. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7437573.html>.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКТОРА ИНТЕРНЕТ В КНР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Иванова Л.С., Морозова В.С.

Забайкальский государственный университет, Чита, e-mail: morozova1550@mail.ru

Руководство КНР, определяя культурную политику государства как инструмент сохранения национальной идентичности и в то же время как ответ на специфические вызовы процесса глобализации (угроза культурной безопасности), отмечает в данном контексте некоторые особенности ее концепции как

представителя одной из древнейших цивилизаций, сохранившихся до наших дней. Из наиболее значимых можно указать на государственно-правовое и финансово-экономическое регулирование системы производства, распространения и потребления культурных ценностей и благ в сети Интернет, что влечет за собой сохранение национальной специфики традиционной культуры, а также создание гарантий сохранения культурной среды и единого культурного пространства. Исходя из этого, председатель КНР Ху Цзиньтао объявил о начале кампании по очистке китайского сегмента Интернет от «нездорового» контента и о необходимости внедрения в сети Интернет доктрины правящей коммунистической партии. В резолюции пленума ЦК КПК сказано: «Развитие и управление культурой интернета должно совпадать с направлением прогрессивной социалистической культуры и придерживаться политики партии. Культурные элементы интернета должны сознательно отнестись к ответственности за поощрение развития системы основных социалистических ценностей».

К основным факторам, влияющим на изменение ценностей и ценностных ориентаций современного поколения китайцев, можно отнести экономический, духовный, идейно-политический и т.д. [1]. Не последнюю роль в данном списке занимает Интернет как средство идеологического влияния на сознание людей.

Сегодня все китайские СМИ находятся под жестким контролем властей. Тем не менее, 2011 год стал лидирующим за все предыдущие года по количеству появившихся закрытых интернет-сайтов. Наблюдаются две разнонаправленные тенденции: усиление националистических настроений, в связи с чем в научный оборот вошел термин «сетевой национализм», и внедрение западных ценностей, «размывающих» культурную идентичность китайских граждан. Западная культура и ее ценности влияют на огромное число технически подкованной и образованной китайской молодежи, активно пользующейся информационной средой.

Современная переоценка ценностей, происходящая в условиях социальных преобразований и культурной трансформации китайского общества, связывается с наличием в общественном сознании китайской нации посттрадиционных ценностей китайской культуры и потребительских ценностей западной цивилизации, что особенно проявляется в сознании молодого (5-го) поколения [2]. Ситуация усугубляется тем, что основной аудиторией китайского сегмента Интернет являются учащиеся, студенты и молодые специалисты мужского пола, которые в скором будущем станут основой руководства КНР.

Правительство КНР начало принимать меры по контролю за доступом к информации в сети Интернет. Первым шагом стал контроль непосредственно в самой сети. С августа 2000 г. в Китае начали действовать подразделения т.н. интернет-полиции, основной задачей которых стало отслеживание и пресечение появления материалов имеющих антикоммунистический характер. Постепенно в Китае складывается сложная система фильтрации под названием «Великий Китайский Файрволл» (system of firewalls), которая ограничивает доступ к проблемным, по мнению государства, внешним ресурсам, блокируя вход информации в Китай и выход информации за его пределы, а также контролируя движение информации внутри страны.

Таким образом, государственное регулирование сектора Интернет в Китае становится не только неотъемлемой частью обеспечения безопасности на-

циональной, но и фактором сохранения культурной идентичности страны под натиском тех ценностей, которые внедряются Западом посредством работы во всемирной сети.

Список литературы

1. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2007. – С. 20.
2. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2007. – С. 11.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исаков А.Е., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет», Чита,
e-mail: rav3n88@mail.ru; kuchinskaya_t@mail.ru

Глобализация, интеграция и регионализация в XXI веке явились причиной ослабления барьерных функций культурных, этно-национальных и государственно-политических рубежей, следствием чего стало усиление социокультурных связей «поверх» национальных границ. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в трансграничных регионах, разделенных суверенитетом соседствующих государств. Уникальным инструментом формирования единого социокультурного пространства приграничных территорий является многоаспектное трансграничное сотрудничество.

Трансграничное сотрудничество определено Правительством Забайкальского края, как одно из приоритетных направлений развития региона, значимость которого предопределено выгодным географическим положением. Общая протяженность государственной границы в Забайкальском крае составляет 1927 км (российско-китайский участок – 1064 км, российско-монгольский участок – 863 км). В крае функционируют 9 пунктов пропуска через государственную границу: 5 на российско-китайской границе, 3 на российско-монгольской границе, также в городе Чите функционирует воздушный пункт пропуска «Аэропорт – Чита».

В настоящее время наиболее тесные контакты установлены с непосредственными соседями: приграничными регионами Китая (Автономным районом Внутренняя Монголия и провинция Хэйлунцзян), а также Восточным и Хэнтийским аймаками Монголии.

Основными направлениями межрегионального взаимодействия Забайкальского края РФ с приграничными регионами КНР являются: торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, туризм, образовательное, культурное и научное сотрудничество. Анализ содержания различных направлений межрегионального сотрудничества Забайкальского края РФ показал наличие ряда проблем и противоречий:

- 1) превалирование торгово-экономического направления;
- 2) сырьевая направленность торговли;
- 3) ориентирование туристической деятельности на выездной туризм;
- 4) неразвитость приграничной инфраструктуры;
- 5) в большей мере декларативный характер определения образовательного, культурного и научного сотрудничества в программных документах, регламентирующих направления межрегионального взаимодействия;
- 6) ограниченность географии регионов-партнеров, с которыми заключены межправительственные